

2

Свидетельство Федора Тарба, проживавшего в селе Гульрипи по улице Ботанической, дом №10, кв.10.

Меня дважды забирали из дома грузинские гвардейцы. Первый раз взяли меня гвардейцы 12 сентября 1992 года. Пришли шестеро вооруженных гвардейцев, посадили в машину и повезли в сторону Багмарани. Это было в 23 часа. Довезли до Багмарани и повернули обратно, потребовали 150 тысяч рублей, в противном случае грозили расстрелом.

- "Я таких денег в жизни не видел. Я готов умереть".

- "Ты, цену жизни знаешь?"

- "Жизнь бесценна и если надо будет готов умереть с честью!"

Второй раз меня забрали 24 декабря 1992г. в 19.00 часов. Зашли домой вооруженные люди, сваны по национальности, хотели взять жену, меня и моего соседа. Уговорили их не забирать мою жену. Забрали нас не объяснив причин, в дом отдыха ВАЗ, который находится в селе Варча на берегу моря. Там расквартирован батальон Додуани. Считаю, что основная причина - национальная принадлежность.

25 декабря меня и моего соседа Бутба Р. поместили в помещение кассы предприятия, там сидело 7 человек, размеры помещения 1,5м X 2м.

Там уже сидели:

1. Кация Леварса Платоновича, пенсионер, взяли из дому.
2. Кация Сатбей с женой - пенсионеры
3. Гочуа Андрей - 55 лет
4. Кварчия Вадим - 18 лет
5. армянин, фамилии не знаю, он экономист колхоза Атара армянская.

6. русский по имени Коля, 63 года, фамилию тоже не знаю. Его расстреляли 20 января 1993 г., похоронили на берегу моря, в песке. В расстреле участвовали: палач по кличке Али-Баба, один армянин - оба они не местные, скорее тбилисские, и один молодой сван.

Особенно свирепствовал один военный по кличке Али-баба. Внешне ниже среднего роста, коренастый, походка в развалку, весь обвешан боеприпасами, голова повязана по женски черным платком, бородастый. Он избивал, запрещал открывать форточку - единственный источник света и воздуха, ночью не разрешал включать электрический свет. Иногда, когда приносили пищу заходил и оскорблял, называл

абазгами, мусульманами, чертями, кровопийцами, грозил, что нас уничтожат во имя свободной Грузии.

В разное время сидели с нами двое женщин. Общим было за 60 лет. Одна из женщин - абхазка, другая - русская. Их освободили через три дня.

25 декабря примерно в 9 часов вечера начали допрос заключенных, если это можно назвать допросом. Протокол не был составлен. Допрашивавших было 7 человек, задавали перекрестные вопросы. Там было выдвинуто обвинение в мой адрес - якобы мои дочери снайперы, а я оставлен с особым заданием до прихода абхазов, требовали дать сведения о том, сколько человек оставлено с особым заданием, чем вооружены, где оружие, кто командир "особой группы", кто оставил этих абхазов - директор или зам.директора (имеется ввиду бывшая Сухумская опытная станция ВНИР), выдвинули обвинение в адрес дирекции, что много абхазов работает в этой организации (коллектив организации состоит из 70 человек, из них 20 абхазов), все обеспечены квартирами. Допрашивавшие считали, что абхазы заняли всё (работа, квартира), а они грузины ущемлены. Жителей поселка около 300 человек, абхазы составляют не больше 50 человек.

Там же говорили об истории Абхазии, искажая её, в уничижительном тоне: "Кто вы такие, что вам не хватало, кто вас просил во-вать?!"

Обвинения, выдвинутые против меня, рассуждения об Абхазии и абхазах вызвали у меня улыбку.

- "Что ты улыбаешься?!" Мы тебя допрашиваем, выносим приговор, а ты улыбаешься!"

- "Я удивлен вашими обвинениями, вопросами, а так как у меня нет доказательств обратного, я могу быть расстрелян."

- "Мы так и сделаем, ты же знаешь, как ваши убивают, носы отрезают, уши, потом четвертуют, так делают мусульмане. А мы тебя убьём по-человечески..."

Никто из допрашивавших не представился. Но я знал, что одним из них начальник штаба Курашвили Мераб.

После допроса опять поместили в тесное помещение кассы. Всех, находившихся там, допросили и дней 20 никто не вызывал.

Молодого возраста сваны по национальности относились к нам крайне недоброжелательно, приносили пищу один раз в сутки, не вывели на прогулку, бывало сидели и без воды. 16 января появилась другая группа конвоя. Конвоиры были среднего возраста, до 30 лет, в основном ментрольцы по национальности, которые показали себя лучше в обращении с нами, зная, что мы мирные жители. Благодаря

им мы выжили.

На второй допрос вызвали меня один из командиров группы бойцов, которые участвовали в сражении в селе Атара Очамчирского района. Он рассказал в деталях, подробно, как сжигал дома абхазов. Не обошлось и без истории Абхазии. Он утверждал, что абхазы - молодая нация - это отщепенцы от абазин, что мы с гор спустились, живем на грузинской земле...

Во время допросов слышал крики женщин о помощи с других этажей. Мы видели однажды, как Али-баба бил по лицу пожилую женщину в черном и кричал: "Мы вас будем всех уничтожать!"

Сидел 44 дня. Вышел по обмену.

25.02.93г.

Алибаба Р.